

Плотный график Чжоу Минфэна был нормой, но в последующие дни Цзян Цзиньцзинь каждый день рано выходила и поздно возвращалась домой. Единственный, кто действительно оставался дома каждый день, — это Чжоу Янь, находящийся в периоде бунтарства. С тех пор как Чжоу Минфэн застал его за выпивкой в баре, Чжоу Янь начал вести себя очень прилежно. В то время как другие студенты либо увлекаются бездельем и спят целыми днями, либо весело проводят время с друзьями, он проводит двадцать четыре часа в сутки, за исключением трехразового приема пищи, в своей комнате, как будто он таинственный бессмертный культиватор.

В начале работы магазина было много дел, и иногда получалось так, что Чжоу Минфэн возвращался с работы вечером, а Цзян Цзиньцзинь еще не вернулась.

На самом деле Цзян Цзиньцзинь не паниковала весь день, что у нее могут быть отношения с Чжоу Минфэном.

Не то чтобы она полностью смирилась с личностью жены этого человека, но у нее просто не осталось сил переживать из-за этого. По возвращении домой единственное, чего ей хотелось, эта упасть в кровать и превратиться в неподвижную соленую рыбу. По совпадению, Чжоу Минфэн оказался таким же. Самое раннее время, когда он вернулся, было 9:30 вечера. После душа и ужина было уже больше десяти часов, так что оставалось только лечь в постель...

Лежа рядом с тридцатидевятилетним мужчиной, Цзян Цзиньцзинь переключилась с нервозности и неприятия на спокойный сон.

Тридцать девять — это хорошо. Прекрасный возраст.

Если бы Чжоу Минфэну было девятнадцать или чуть за двадцать, она бы никогда не была так спокойна.

Цзян Цзиньцзинь не знала, что когда она была так занята подписанием контрактов и получением разрешений на ведение бизнеса для магазина, что у нее даже не было времени решить, как потратить свои три и шесть миллиона на своей карточке, был кто-то, кто ворочался в кровати из-за нее, переживая, и не мог уснуть.

Этот человек — Юнь Синь.

Прошло уже больше недели с тех пор, как ее поймали в баре, а Юнь Синь все никак не могла спать спокойно. К счастью, у нее сейчас летние каникулы и на следующий день ей не нужно идти на занятия, иначе она не смогла бы пережить и суток с тем перевернутым распорядком, который у нее сложился сейчас. Юнь Синь еще очень молода, в этом году ей только исполнилось шестнадцать, ее мысли и идеи также очень ограничены этим возрастом. Цзян Цзиньцзинь уже забыла, что произошло той ночью, а Юнь все еще постоянно думала об этом, то и дело прокручивая в памяти разговор с госпожой Цзян. Чем больше она думала об этом, тем больше сожалела: как она могла сказать эти слова мачехе Чжоу Яня в самый ответственный момент?

Но она жалела об этом не потому, что обиделась на мачеху Чжоу Яня, а потому, что боялась. А что если мачеха затаит злобу на Чжоу Яня и даже расскажет об этом дяде Чжоу, и тогда положение Чжоу Яня станет еще хуже и плачевнее!

Через неделю Юнь Синь дошла до предела и почувствовала, что не может больше просто сидеть и ждать, что будет дальше.

По крайней мере, ей нужно сообщить об этом Чжоу Яню, чтобы он был готов к тому, что у его мачехи могут быть какие-то коварные планы в отношении него.

Но тут же возникал вопрос: если она расскажет Чжоу Яню, что произошло той ночью и что она сказала, не рассердится ли Чжоу Янь и не обвинит ли ее в излишнем любопытстве?

Пока ее родителей не было дома, Юнь Синь написала Янь Чжэнфэю и попросила прийти к ней домой на ужин.

Янь Чжэнфэй был одет очень эффектно, и он намеренно нанес на свои волосы воск для волос. Когда он увидел Юнь Синь, он не смог сдержать улыбки:

— В чем дело? Внезапно пригласила меня прийти к тебе домой на ужин, разве ты не позвонила брату Яню?

Юнь Синь опустила глаза, тихо ответив:

— Я ему не звонила.

Янь Чжэнфэй ухмыльнулся:

— Странно, я к этому не привык.

— Чжэнфэй, ты помнишь ту ночь, когда мачеха Чжоу Яня отправила меня обратно? — прямо спросила Юнь Синь, огляделась, убедившись, что вокруг никого нет, потом стиснула зубы и прошептала: — Прошла неделя, и я не могу уснуть, каждую ночь переживаю.

«?»

Янь Чжэнфэй тоже заметил, что у Юнь Синь не очень хороший цвет лица, и улыбка медленно сползла с его лица, когда он осторожно поинтересовался:

— А что... что случилось той ночью?

В голове пронесся вихрь предположений, что могло произойти той ночью.

Мачеха Чжоу Яня посмела издеваться над Юнь Синь?

Глаза Юнь Синь слегка покраснели, она была очень встревожена и расстроена. Она не понимала, что если мачеха Чжоу Яня не хотела соглашаться, то почему она сказала такие слова? Она собиралась напугать ее, намекая на то, что в машине есть записывающее устройство и что ее слова может услышать дядя Чжоу?

Память людей эгоистична, они сознательно или бессознательно приукрашивают себя и уродуют других.

Юнь Синь подсознательно пересказывала события того дня в выгодном для себя ключе:

— Мачеха Чжоу Яня очень рассердилась и вышла из себя, я знаю, что сказала что-то не то, но это была всего одна фраза! Всего одна фраза, я так испугалась, я все время извинялась перед ней, но она сказала мне, что дядя Чжоу узнает... Чжэнфэй, я не думала, что она будет так переживать из-за моих нечаянных слов.

Янь Чжэнфэй напряженно нахмурился, чувствуя, что дело очень непростое.

Юнь Синь ждала его ответа, а не дождавшись, тихо и жалобно позвала:

— Чжэнфэй...

Янь Чжэнфэй посмотрел на нее и неодобрительно сказал:

— Юнь Синь, я думаю, что ты действительно совершила ошибку в этом вопросе. Как ты могла сказать ей такое?

Юнь Синь изумленно застыла.

— Хотя брат Янь — наш хороший друг, если ему понадобится моя помощь, я обязательно помогу ему... — Янь Чжэнфэй не знал, что ответить, но в душе он не был согласен с Юнь Синь: — Я тоже не хочу, чтобы мачеха Чжоу Яня забеременела и родила ребенка, но наши мысли — это наши мысли, как мы можем сказать ей об этом? Не кажется ли тебе, что это очень резко — прийти к ней и сказать ей подобное?

На глаза Юнь Синь навернулись слезы, а голос задрожал:

— Но я уже сказала, что я... я действительно слишком много выпила в тот день.

Янь Чжэнфэй немного подумал и добавил:

— У дяди Чжоу так много машин, что даже если в той самой машине есть записывающее оборудование, дядя Чжоу не будет настолько дотошен, чтобы проверять его каждый день. Этот вопрос исчерпан, не стоит о нем вспоминать.

— Мачеха Чжоу Яня была так зла в тот день, неужели она не сказала бы что-нибудь дяде Чжоу? — не унималась Юнь Синь.

— Я не... Я так не думаю, — покачал головой Янь Чжэнфэй.

— Ты не можешь быть уверен, — удрученно сказала Юнь Синь и повесила голову. — Ну, ничего не поделаешь, я все осознала, пойду и извинюсь перед ней. И перед дядей Чжоу.

После этого она сказала со слезами на глазах:

— Мои родители будут особенно злы на меня. Мне очень жаль.

Янь Чжэнфэй не хотел видеть, как она плачет, и не стал долго думать об этом, сказав:

— Не ходи и не извиняйся, я сам разберусь с этим, не волнуйся, спи спокойно!

***

<http://tl.rulate.ru/book/68641/3280583>